

в ведении которого формально находилась московская «миссия», опасность была устранена. Иезуиты не только остались в прежнем положении, но и получили формально подтверждение и даже расширение своих прав и возможностей.⁵³ Иосиф I обратился к царю с особым письмом, в котором благодарил за благосклонность к католической миссии, в частности к «неослабным трудам миссионеров в деле обучения молодых людей наукам и искусствам», и рекомендовал ее всяческому его (Петра, — А. Ф.) покровительству.⁵⁴ Ответом на это письмо императора была подписанная по поручению царя Меншиковым 20 октября 1706 года грамота, в которой было дано, между прочим, разрешение миссионерам-иезуитам преобразовать устроенное ранее в Москве первоначальное училище, «весьма много посещаемое московскою знатью», «в настоящую гимназию для обучения преимущественно юношей наших вельмож».⁵⁵ Грамота произвела сильное впечатление в Риме, и папа Климент XI в письме от 7/18 октября 1707 года особо благодарил Петра I за милости, подчеркнув, что обещание устроить иезуитскую гимназию для русского юношества «воистину твоим людям великую тресность (utilitas) принесет».⁵⁶ Благодарил царя за это и император Иосиф I (16 XII 1706).

Однако ни Милан, ни Берула не были воодушевлены радостью в связи с открывавшимися новыми перспективами их педагогической деятельности. Они предпочли бы скромные улучшения материального положения старой школы и более боялись этого царского разрешения на гимназию, нежели ждали от него положительной пользы и настоящего успеха.⁵⁷ Этого скептицизма не разделяя с ними, конечно, их третий товарищ по миссии в России Илья Броджио, который и был в сущности вдохновителем распоряжения царя и Меншикова, ибо именно он в 1704 и следующих годах посредничал между Москвою—Польшей—Веной и Римом по делам политическим и церковно-политическим и из взаимных сложных политических расчетов и связей этих дворов сумел извлечь известную пользу и для католической миссии в Москве.⁵⁸ Надо думать, что Броджио сильно преувеличивал свое знание действительных намерений царя Петра в отношении римской церкви и надежность всего того, что ему привелось по этому вопросу слышать от окружения самого царя, Меншикова, польского короля Августа II, в русских и польских военных лагерях и т. д. Милан и Берула знали московскую обстановку более основательно и имели причины быть скептиками в отношении эффектных достижений своего собрата. А Броджио между тем заинтересовал своим успехом и самого папу, и кардиналов, и генерала ордена иезуитов, и свою родную чешскую провинцию ордена, услышал от римского первосвященника и его окружения подтверждение, что «царь ничего не мог дать лучшего, как это позволение на публичные школы».⁵⁹ Он уже думал о том, что в московском иезуитском училище будет

⁵³ См. об этом эпизоде: А. Florovský. Čeští jesuité na Rusi, s. 266—267.

⁵⁴ Письма и донесения, №№ 318—319 (134—135).

⁵⁵ «Et inceptum antehac ludum literarium nobilitate Moscovitica florentissimum informatum scholarum gymnasium ad erudiendam praecipue procerum nostrorum juventutem erigi liberaliter permittit» («он милостиво разрешил преобразовать ранее начатые словесные занятия в гимназию для обучения значительной московской молодежи»). Письма и донесения, №№ 327 (144), 331 (149), 336 (155).

⁵⁶ Д. А. Толстой. Римский католицизм в России, т. I. СПб., 1876, стр. 351—352 (на латинском языке; современный русский перевод см.: Архив кн. Ф. А. Куракина, кн. II. СПб., 1891, стр. 14—15).

⁵⁷ Письма и донесения, №№ 829 (147), 340 (160), 388 (158).

⁵⁸ См. о его миссии в России Р. Pierling. La Russie et le Saint-Siège, vol. IV, Paris, 1907, p. 198 и сл.; А. Florovský. Čeští jesuité na Rusi, s. 317 и след.

⁵⁹ Письма и донесения, № 350 (173).